

Корейский конандрум*

© 2018

А.З. Жебин

В статье анализируются причины серьезного обострения ситуации на Корейском полуострове в 2017 г. Автор приходит к выводу о том, что США под предлогом борьбы с распространением ядерного оружия пытаются реализовать свои геополитические планы в АТР, суть которых заключается в сохранении своего военного доминирования в регионе и сдерживании России и Китая. Рассматриваются факторы возобновления межкорейского диалога и его перспективы, а также исход возможного саммита лидера КНДР и президента США.

Ключевые слова: Россия, КНДР, Республика Корея, Корейский полуостров, ядерная проблема, безопасность.

1. Источники конфликта

В 2017 г. произошло резкое обострение ситуация на Корейском полуострове. Главными причинами этого стали, с одной стороны, неожиданно быстрый прогресс ракетно-ядерной программы КНДР, а с другой — обостренная реакция администрации Д. Трампа на эти успехи. Для правящих кругов США оказалась невыносимой остающаяся все еще гипотетической вероятность того, что у КНДР, которой в Вашингтоне много раз предрекали скорый крах, появился или вот-вот появится потенциал нанесения ядерного удара по континентальной части США.

Позволить Пхеньяну обрести его чреватو подрывом основ американской внешней политики, главным содержанием которой на протяжении всего периода после окончания Второй мировой войны было и остается безнаказанное силовое вмешательство в дела других государств и народов по всему миру. Между тем в мире достаточно стран, в том числе и среди так называемых американских союзников, которым уже давно надоело терпеть беспардонные указания из Вашингтона, какую внутреннюю и внешнюю политику им проводить, с кем можно дружить и торговать, а с кем — нельзя. И некоторые из таких государств не прочь последовать примеру КНДР. Показательно в этом отношении замечание одного из американских аналитиков, Уильяма Маккини (William R. McKinney), который отметил, что хотя многие страны осуждают Северную Корею за нарушение резолюций СБ ООН и договора о нераспространении ядерного оружия, «много других государств открыто или втайне восхищаются ее таким независимым поведением»¹.

К тому же возникшая ситуация представляет собой прямой вызов неоднократным обещаниям президента США Д. Трампа не допустить появления у КНДР возможности держать на прицеле американские города.

Граничащая с истерикой реакция США на последние ракетные пуски КНДР показала, что американцев страшит не столько северокорейское ядерное оружие, сколько

Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, руководитель Центра корейских исследований ИДВ РАН. E-mail: zhebin@ifes-ras.ru.

* Конандрум — головоломка, загадка, ребус.

обретенная КНДР способность доставить его в виде боеголовок до американской территории. Судя по высказываниям Д. Трампа и его помощников, именно стремление не допустить этого может стать причиной упреждающего удара по КНДР².

Один из вариантов такого удара, обозначенный как «окровавленный нос» предусматривает уничтожение основной инфраструктуры ядерной и ракетной программ КНДР. При этом американцы рассчитывают избежать ответного удара КНДР, предупредив ее и соседние страны, что их атака будет ограничена исключительно указанными объектами и не затронет другие военные и тем более гражданские цели. В случае если Пхеньян попыбует нанести ответный удар, его ожидает крупномасштабная война.

О том, насколько авантюристичны подобные расчеты, которые, как оказалось, всерьез рассматриваются в Белом доме, свидетельствует то, что против них решились открыто выступить даже такие далекие от симпатий к КНДР деятели, как Виктор Ча. Ему, стороннику жесткой линии в отношении КНДР (не случайно он был советником Дж. Буша) и одному из крупнейших американских экспертов по Корее, чья кандидатура на пост нового посла США в Южной Корее была почти одобрена нынешней администрацией, хватило здравого смысла, чтобы понять всю безрассудность таких планов. Результат — в конце января 2018 г. его имя было вычеркнуто из списка претендентов на эту должность. Предполагалось, что главная миссия будущего американского посла в Сеуле будет заключаться в том, чтобы добиться согласия южнокорейского руководства на указанную авантюру и попытаться сколотить очередную «коалицию желающих» из американских союзников, готовых принять участие в новой войне на Корейском полуострове³.

Последовавшая месяц спустя отставка главного переговорщика по ядерной проблеме Корейского полуострова (ЯПКП) в госдепартаменте США — Джозефа Юна — активного сторонника дипломатического решения вопроса, усилила подозрения американских аналитиков, что данный путь не является приоритетным для США не только на корейском, но и на других направлениях американской внешней политики⁴.

Ситуацию осложнили личные нападки американского президента на северококорейского руководителя Ким Чен Ына. Впервые с момента возникновения в начале 1990-х годов ЯПКП руководитель КНДР решил сам ответить на них, опубликовав свое заявление в качестве Председателя Госсовета КНДР. В ответ на угрозы Д. Трампа обрушить на КНДР «огонь и ярость, которых мир еще не видел», и полностью «уничтожить» эту страну северококорейцы пообещали доказать возможности своего ракетного потенциала запусками ракет в район острова Гуам, где находятся крупнейшие американские базы на Тихом океане, и новым термоядерным испытанием в атмосфере⁵.

В Вашингтоне пытаются убедить весь мир в том, что вот-вот — и КНДР нападет на США или Южную Корею. Более того, России и Китаю всячески стараются внушить, что и для них КНДР представляет угрозу, и поэтому они должны присоединиться к американской линии в отношении этой страны. Бесконечные упреки и даже обвинения в адрес Пекина и Москвы в том, что они плохо выполняют резолюции СБ ООН в отношении КНДР, стали постоянным тезисом практически во всех выступлениях президента США Д. Трампа и представителей его администрации.

Однако большинство специалистов согласны с тем, что северококорейцы ни на кого не собираются нападать. А вот не допустить повторения на Корейском полуострове югославского, иракского, ливийского сценариев в КНДР, похоже, готовы любой ценой. В Пхеньяне видят, что происходит в тех странах, которые стали объектом «гуманитарных интервенций» и экспорта западного варианта демократии — Ираке, Ливии, Афганистане. Там была разрушена государственность, воцарился хаос, происходят многочисленные теракты, ведущие к массовой гибели мирных граждан. Конечно, северококорейцы не хотят такой судьбы для своей страны и готовы защищаться всеми имеющимися у них средствами.

2. За кулисами противостояния

Вместе с тем было бы крайним упрощением считать, что главным объектом застоя американцами очередного «крестового похода» является КНДР. Ситуацию вокруг этой страны нельзя понять вне контекста геополитических амбиций США в АТР.

Демонстративный приказ Д.Трампа нанести ракетный удар по Сирии во время встречи с Председателем КНР Си Цзиньпином в апреле 2017 г. во Флориде, поездка Д. Трампа по странам Азии в ноябре 2017 г., в ходе которой он посетил и Китай, последующие действия Вашингтона на китайском направлении свидетельствуют о том, что главной целью геополитических комбинаций Вашингтона является Пекин. США фактически шантажируют китайцев, требуя от них де-факто присоединиться к американскому курсу на экономическое «удушение» КНДР, угрожая в противном случае нанести удар по этой стране и таким образом развязать войну прямо на границах Китая, на которую ему придется как-то реагировать.

В целом линия нынешней американской администрации в отношении Китая подтверждает, что Вашингтон, не отказываясь от попыток интегрировать эту страну в мировой и региональный порядок, возглавляемый США, все откровеннее сползает в сторону ее «сдерживания» и неприкрытого силового давления, о чем свидетельствуют действия ВМС США в Южно-Китайском море.

Именно с этой целью в ходе поездки Д. Трампа в ноябре 2017 г. по странам Азии США попытались навязать им новое, расширенное понятие региона, используя формулировку «индо-тихоокеанский» вместо «азиатско-тихоокеанский». Практически все обозреватели расценили это как стремление США втянуть Индию в проектируемый Вашингтоном антикитайский альянс Япония — Австралия — Индия под его руководством.

На Корейском полуострове США, настаивая на присоединении Китая и России к американскому варианту «разоружения» КНДР, фактически предлагают нам, не более и не менее, как своими руками вымостить дорогу американским войскам на корейско-китайскую и корейско-российскую границы.

Пока этого не случилось, американцы намерены по максимуму воспользоваться сформированной ими же самими ситуацией вокруг КНДР и попытаться дестабилизировать северокорейский режим руками КНР. Для этого Китай и Россию принуждают присоединиться к американскому варианту торговых, финансовых и иных санкций против этой страны. С этой целью против тех китайских банков и компаний, которые ведут дела с северокорейскими контрагентами, все шире применяются так называемые вторичные санкции. Такая же тактика избрана и в отношении России.

В случае, если Китай начнет помогать США экономически душить КНДР, или даже если он останется простым наблюдателем того, как Вашингтон будет расправляться с Пхеньяном, международному авторитету и имиджу Китая, по мнению американцев, будет нанесен невосполнимый урон. Ведь таким образом США покажут соседям Китая и всему миру, что они могут заставить такую великую державу, как Китай, действовать в угоду Вашингтону даже в отношении имеющих военно-политический союз с Китаем стран, каковой остается КНДР.

С учетом предстоявшей Олимпиады в Пхёнчхане, а также позиций России, Китая и самой Южной Кореи можно было предположить, что США пока воздержатся от использования военного сценария решения «северокорейской проблемы» и будут ожидать желательного для них воздействия санкций на ситуацию в КНДР.

Судя по всему, Корейский полуостров занял центральное место в реализации стратегии США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, основными целями которой являются продолжение военного доминирования США, сдерживание Китая и России и сохранение контроля над союзниками в регионе. Неурегулированность корейской проблемы используется Вашингтоном как предлог для продолжающейся уже почти 70 лет дислока-

ции американских сил передового базирования вдоль границ России и КНР, а теперь еще и для развертывания там элементов американской глобальной ПРО.

Выход корейской тематики на одно из основных мест в американо-китайском диалоге подтверждает, что полуостров превратился в сложный узел китайско-американских противоречий, и, не исключено, может стать полигоном в столкновении между США и КНР.

Установить контроль над всем Корейским полуостровом, занимающим уникальное по значимости место на стыке границ Китая и России, и за счет этого радикально изменить в свою пользу военно-стратегический баланс в СВА — такова главная цель политики США в регионе, которую они пытаются достичь под дымовой завесой обеспечения режимов нераспространения ОМУ.

3. Кто кого провоцирует?

Вводя против КНДР очередные односторонние санкции, США фактически провоцируют эту страну на новые ракетно-ядерные испытания и другие действия, которые могут быть преподнесены американскому и мировому общественному мнению как оправдание превентивного военного удара по КНДР. Вслед за США дополнительные ограничительные меры против КНДР предпринимают Южная Корея и Япония. Санкции последней после очередного расширения таких мер 15 декабря 2017 г. коснулись 103 юридических и 108 физических лиц из КНДР⁶.

Впрочем, от российско-китайского предложения о «двойной заморозке» (США и РК воздерживаются от крупномасштабных совместных маневров, которые в Пхеньяне рассматривают как «репетицию нападения на Север», а КНДР — от ядерных и ракетных испытаний) пока отказываются и северокорейцы, которые сами выдвинули эту идею еще в январе 2015 г. В тот период перспективы успешного продвижения ракетно-ядерной программы были, по-видимому, не столь очевидны для самого Пхеньяна.

Сейчас же, после явных успехов, достигнутых в 2017 г., КНДР добивается, чтобы с ней разговаривали как с де-факто ядерной державой. Закрепив де-юре свой ядерный статус в Конституции, Северная Корея пообещала вести себя как «ответственная ядерная держава», не передавать ядерное оружие и соответствующие технологии третьим странам и негосударственным организациям. Тем самым в Пхеньяне дают понять, что, формально оставаясь вне Договора о нераспространении ядерного оружия, из которого страна вышла в 2003 г., КНДР фактически будет соблюдать его ключевые положения, но отказываться от ядерного оружия при этом не собирается.

В Пхеньяне уже неоднократно заявляли, что одностороннее ядерное разоружение КНДР не может быть предметом переговоров, и предупредили, что «надеяться на то, что КНДР откажется от своей ядерной программы столь же глупо, как желать, чтобы высохло море»⁷.

Вместе с тем наблюдатели отметили, что продолжавшееся 75 дней с середины сентября 2017 г. воздержание КНДР от ракетных пусков представляло собой явный сигнал о готовности к переговорам без предварительных условий. Однако ответом США стали возвращение КНДР в список стран-спонсоров международного терроризма, из которого ее вычеркнул Дж. Буш-мл. в 2008 г., и проведение новых военных маневров у границ КНДР⁸. Реакция КНДР последовала незамедлительно. 29 ноября 2017 г. была испытана новая баллистическая ракета «Хвасон-15», способная поразить любые цели на всей территории США.

В конце декабря 2017 г. тогдашний госсекретарь США Р. Тиллерсон впервые заявил о готовности США к переговорам с КНДР без предварительных условий. Впрочем, его слова были практически сразу «подкорректированы» Белым домом, пояснившим, что в позиции США нет никаких перемен, то есть северокорейцы должны сначала начать ра-

зоружаться и тогда с ними станут разговаривать. Южнокорейские СМИ широко цитируют американских экспертов, которые, ссылаясь на эти «смешанные сигналы», приходят к заключению, что у США отсутствует «стратегия» в отношении КНДР⁹.

Между тем резолюции СБ ООН по КНДР, на неукоснительном выполнении которых так настаивает Вашингтон, прямо указывают на необходимость возобновления диалога. Но данную часть резолюций американцы и их союзники предпочитают не замечать.

В Северной Корее открыто возмущаются поддержкой Китаем санкций СБ ООН против КНДР, однако пока воздерживаются от публичной критики позиции России по этому вопросу¹⁰. Впрочем, в беседах с российскими представителями северокорейцы высказывают недоумение, почему практические действия российской стороны фактически расходятся с заявлениями официальных лиц РФ о том, что ресурс санкций против КНДР практически исчерпан.

Утверждение уполномоченного 13 марта 2018 г. госсекретаря США Р. Тиллерсона о том, что Вашингтон, Пекин и Москва придерживаются общей позиции в отношении Северной Кореи, не соответствует действительности. Вопрос денуклеаризации Корейского полуострова, с точки зрения Москвы, не может быть решен без гарантий безопасности КНДР. А об этом американцы и их союзники говорить отказываются, отмечают российские эксперты¹¹.

Между тем высказывания северокорейских представителей и тайные контакты КНДР с США подтверждают, что для Пхеньяна приоритетом по-прежнему является нахождение определенного компромисса с США в качестве единственного способа снять или уменьшить угрозу извне, хотя бы частично отменить санкции и получить доступ к иностранным инвестициям и рынкам. Однако представители США и КНДР, приезжавшие в Южную Корею для участия в церемониях открытия и закрытия Олимпийских игр в феврале 2018 г., так и не договорились о встрече.

В этих условиях северокорейцы фактически возложили роль посредника по налаживанию контактов с США на Сеул, лишив этой важной и деликатной миссии Пекин, возможно, в отместку за его голосование в СБ ООН и меры по ограничению торговли с КНДР. Делегация КНДР во главе с заместителем Председателя ЦК ТПК Ким Ен Чхолем, участвовавшая в церемонии закрытия зимней Олимпиады, была принята Президентом РК Мун Чжэ Ином и сообщила ему, что северокорейцы «вполне» настроены на переговоры с США.

В начале марта состоялся ответный визит высокопоставленной делегации РК в Пхеньян, где ее принял северокорейский лидер Ким Чен Ын, который подтвердил «искреннее желание» возобновить диалог с Вашингтоном. Со слов членов делегации стало также известно, что Ким Чен Ын пообещал воздержаться от испытаний ядерного оружия и ракетных запусков на время переговоров с США¹².

Более того, согласно тем же источникам, он сказал, что КНДР не будет испытывать нужды в ядерном оружии при условии устранения военной угрозы и предоставления гарантий безопасности¹³.

Вряд ли стоит сомневаться: решение о том, ликвидирована такая угроза или нет, и насколько надежны будут гарантии, о которых еще предстоит договориться, в Пхеньяне оставляют за собой. Таким образом, согласие северокорейцев на денуклеаризацию (если оно действительно было дано) отнюдь не безусловно и не является необратимым, на чем настаивают в Вашингтоне.

Вернувшись в Сеул и рассказав Мун Чжэ Ину о содержании беседы с Ким Чен Ыном, южнокорейские эмиссары срочно отправились в Вашингтон. Спешка была неслучайной: южнокорейцы торопились передать американцам пожелание северокорейского лидера «как можно скорее» провести встречу с президентом США.

Д. Трамп, неожиданно появившийся в комнате, где его помощники слушали информацию гостей, пригласил их в Овальный кабинет и не долго думая, принял устное предложение Кима, за что немедленно подвергся жесткой критике со стороны ряда экспертов, расценивших такое быстрое согласие как незаслуженную награду для лидера «страны-изгоя».

По сообщениям американской стороны, место и дата встречи, которая должна состояться до мая 2018 г., сейчас прорабатываются. Однако в Пхеньяне о возможном саммите с США уже третью неделю молчат. Возможно, там с самого начала не рассчитывали на положительный ответ и теперь вынуждены срочно формировать свою позицию, определяя пределы уступок Вашингтону.

Южная Корея, как и США, проигнорировала предложение РФ и КНР по дорожной карте урегулирования ЯПКП, в частности идею «двойного замораживания». Такая позиция связана не только с зависимостью от США, но и собственными надеждами некоторых кругов в Сеуле на то, что санкции СБ ООН в сочетании с дополнительными ограничениями, введенными в одностороннем порядке США, Японией и РК, принудят КНДР пойти на уступки.

В ходе визита Д. Трампа в Сеул в ноябре 2017 г. РК была вынуждена, по крайней мере, на словах, поддержать политику старшего союзника по оказанию «максимального давления» на КНДР, введя собственные дополнительные санкции против Пхеньяна.

Вместе с тем как накануне, так и после визита Д. Трампа в Республику Корея некоторые политики и СМИ в Сеуле неоднократно выражали обеспокоенность вероятностью нанесения Соединенными Штатами военного удара по КНДР без согласия и даже уведомления на этот счет Сеула. Кульминацией этой тревоги стало публичное заявление Мун Чжэ Ина о том, что никакая война в Корее не может быть начата без согласия РК. Эта позиция была подтверждена председателем правящей партии РК Чу Ми Э в ходе ее поездки в США в ноябре 2017 г.

Волну обеспокоенности в РК вызвали высказывания представителя США в ООН Н. Хейли и Белого дома о том, что вопрос об участии американской команды в зимней Олимпиаде в Пхёнчхане в феврале 2018 г. еще не решен. В Сеуле заговорили о США как о «ненадежном союзнике» и заподозрили в намерении нанести удар по КНДР без согласия РК. Вашингтону пришлось срочно отыгрывать назад и заявить, что американские олимпийцы поедут в Пхёнчхан¹⁴.

4. Межкорейская оттепель: в шаге от пропасти

Север и Юг Кореи, понимая, какой катастрофой для всех корейцев станет новая война, воспользовались зимними Олимпийскими играми в Южной Корее, прошедшими 9–25 февраля 2018 г., чтобы возобновить контакты. С этой инициативой выступил высший руководитель КНДР Ким Чен Ын в своей новогодней речи¹⁵.

Формально главной целью начавших переговоров было объявлено обсуждение условий участия спортсменов КНДР в зимней Олимпиаде. Однако уже первые шаги, предпринятые сторонами: решение возобновить работу линии прямой связи и диалог между военными, беспрецедентная быстрота разрешения всех практических вопросов, связанных с участием северокорейцев в Олимпиаде (в прошлом на это требовались многие месяцы, а результат нередко был плачевным) — свидетельствовали о том, что стороны, начиная диалог, не намерены ограничиться только спортивной тематикой.

Визит самой высокопоставленной за всю историю существования двух корейских государств делегации КНДР на Юг (формально для присутствия на церемонии открытия Олимпиады) и участие в ней, также впервые в истории, единокровного родственника нынешнего северокорейского руководителя — его младшей сестры Ким Ё Чжон, оказанный гостям на официальном уровне подчеркнуто теплый прием, который,

используя терминологию советских времен, вполне можно было бы назвать «братским», — все это показало, что и Сеул, и Пхеньян, похоже, осознали, на краю какой пропасти они очутились к концу 2017 г.

Если в Пхеньяне, возможно, решили, что требуется передышка в беспрецедентно обострившейся конфронтации с США, то в Сеуле, видимо, пришли к выводу, что дальнейшее «поднятие ставок» в американо-северокорейском споре чревато и для Южной Кореи такой катастрофой, которая затмит даже удивившее в свое время весь мир экономическое «чудо на реке Хан». Очевидно одно: стороны поняли, что под угрозой оказалось само существование обеих частей Кореи и корейской нации в целом. Для всех очевидно, что любое применение ядерного оружия на Корейском полуострове чревато превращением его в зону, непригодную для проживания человека.

Официальным главой делегации был Председатель Президиума Верховного народного собрания КНДР Ким Ен Нам — 90-летний ветеран, успешно переживший все перипетии северокорейской политики и зачастую именуемый за рубежом номинальным главой государства, так как, согласно Конституции, именно он представляет КНДР во внешних сношениях.

Однако все внимание политиков и СМИ было обращено на родную младшую сестру Ким Чен Ына, выступившую в роли личного представителя своего брата и в этом качестве передавшую из рук в руки Президенту РК Мун Чжэ Ину приглашение «как можно скорее» посетить КНДР.

Возобновление межкорейского диалога приветствовали практически везде, в том числе в США. Насколько «искренней» была поддержка Вашингтона, особенно наглядно показал всему миру вице-президент США Майкл Пенс, демонстративно оставшись сидеть на своем месте на трибуне, в то время как Мун Чжэ Ин и члены северокорейской делегации, стоя, бурно аплодировали спортсменам КНДР и РК, шествовавшим по стадиону под одним флагом.

Еще одним показателем того, как в Вашингтоне были «рады» возобновлению межкорейского диалога, стало проведение 15–16 января 2018 г. в Ванкувере (Канада) встречи глав внешнеполитических ведомств США и ряда стран, участвовавших на их стороне в Корейской войне.

Пока представители Севера и Юга Кореи вели активные переговоры по поводу участия спортсменов КНДР в Играх, а также приезда в РК других северокорейских делегаций (группы болельщиков, художественного коллектива, тхэквондистов для показательных выступлений и др.), американцы занялись реанимацией «спавшей» свыше полувека еще одной «Годзиллы» времен холодной войны.

Чисто внешне в Ванкувере обсуждались вопросы оказания скоординированного давления на Северную Корею за счет ужесточения санкций. Но на самом деле США, как оказалось, захотели проверить своих союзников по Корейской войне на предмет их готовности следовать принятой 65 лет назад декларации, в которой 16 стран, воевавших на стороне Юга, пообещали послать свои войска на полуостров в случае возобновления военных действий и, более того, пригрозили, что в этом случае война, по всей вероятности, не ограничится его пределами¹⁶.

Сама идеология встречи состояла в том, чтобы попытаться реанимировать альянс стран, участвовавших в Корейской войне на стороне США и Южной Кореи. Американцы пытались выяснить, удастся ли склонить бывших союзников принять участие в новой вооруженной авантюре на Корейском полуострове.

Не случайно представителей России и Китая на встречу не позвали, предложив им явиться после ее окончания, чтобы выслушать некий брифинг об итогах. В Москве и Пекине это унижительное предложение отклонили, а само мероприятие охарактеризовали как «рецидив менталитета холодной войны»¹⁷.

Замысел Вашингтона состоял в том, чтобы с учетом наличия у КНДР ядерного оружия не ввязываться в возможный конфликт в одиночку, а представить его как противостояние международной коалиции против Пхеньяна. За счет этого американцы рассчитывают «снизить уровень своих потерь на случай вооруженного конфликта», считают российские эксперты¹⁸.

В создавшихся условиях южнокорейцам пришлось решать непростую задачу: как продолжить межкорейские контакты и после Олимпиады в Пхёнчхане, не вызвав еще большего недовольства в Вашингтоне, настаивающем на сохранении его союзниками «максимального давления» на КНДР с целью вынудить ее отказаться от своих ракетно-ядерных программ на условиях США.

Будучи гораздо более опытным и искушенным политиком, чем американский президент, Мун Чжэ Ин довольно ловко воспользовался некоторыми чертами характера Д. Трампа, известного своей самовлюбленностью. Он стал ставить в заслугу Д. Трампу и его политике в корейском вопросе участие северокорейцев в Олимпиаде, их согласие на проведение межкорейского саммита и другие примирительные шаги Пхеньяна.

С другой стороны, понимая, что существенное продвижение на межкорейском треке невозможно без хотя бы некоторого снижения напряженности в американо-северо-корейских отношениях, он занялся организацией восстановления диалога между Вашингтоном и Пхеньяном, заявив, что это — одна из главных задач направленной им в начале марта 2018 г. в КНДР упомянутой выше делегации, которая была удостоена беспрецедентно теплого приема со стороны Ким Чен Ына.

Пока что эта тактика срабатывает: Мун Чжэ Ину удалось не только согласовать проведение 3-го межкорейского саммита в конце апреля 2018 г. в Пханмунчжоме, в южной части демилитаризованной зоны между Севером и Югом, то есть на территории, контролируемой Республикой Корея, но и выступить в роли посредника, помогающего организовать первую в историю встречу глав США и КНДР.

5. В поисках решения

Главные усилия России и Китая, заинтересованных в мирном урегулировании ядерной проблемы Корейского полуострова (ЯПКП), в 2017 г. были направлены на реализацию идеи «двойной заморозки» и других мер по недопущению дальнейшего нарастания конфронтации вокруг ракетно-ядерных программ КНДР.

Несмотря на то, что ни США, ни КНДР официально не поддержали эти предложения, первый этап дорожной карты, предусматривающий двойную заморозку (ракетно-ядерные испытания КНДР — военные маневры США — РК), де-факто реализуется: в начавшемся году северокорейцы ничего не испытывают, а американцы с южнокорейцами отнесли совместные учения на период после окончания Паралимпийских игр.

Более того, возобновление межкорейского диалога, планы проведения в течение весны 2018 г. межкорейского и американо-северокорейского саммитов свидетельствуют, что и второй этап дорожной карты уже в работе.

Вместе с тем в случае безрезультативности переговорного процесса и особенно двух упомянутых встреч на высшем уровне высока вероятность того, что ситуация будет развиваться по уже известному сценарию: неуспех диалога — ракетные пуски и ядерные испытания КНДР — новые санкции СБ ООН плюс дополнительные санкции США и их союзников. Логическим финалом такого сценария может стать широкомасштабный вооруженный конфликт с высокой степенью вероятности применения оружия массового уничтожения прямо у наших границ на Дальнем Востоке.

Похоже, что главным препятствием для продуктивного проведения саммита США — КНДР остается отсутствие согласия по поводу его повестки. Если в Пхеньяне настаивают на равноправных переговорах, то из Вашингтона пока поступают противоре-

чивые сигналы. Одни сотрудники администрации Д.Трампа утверждают, что обе стороны отказались от каких-либо предварительных условий, другие заявляют, что встреча в верхах станет возможной только в случае, если КНДР, во-первых, сохранит свой нынешний мораторий на ракетные пуски и ядерные испытания, во-вторых, «практическими действиями» (какими именно — в Вашингтоне не конкретизируют) докажет серьезность своей готовности разоружиться.

Пхеньян такой подход не устраивает: там настаивают на равноправных переговорах между двумя ядерными державами по устранению взаимных озабоченностей в области безопасности.

В создавшихся условиях выработка повестки, которая могла бы притормозить сползание ситуации к катастрофе и усадить стороны за стол переговоров, становится все более неотложной задачей. Одним из вариантов такой повестки могло бы стать первоочередное урегулирование ракетной проблемы с переносом окончательного решения ядерной на последующий этап.

В частности в обмен на отказ Пхеньяна от новых испытаний межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и боеголовок к ним Совет Безопасности ООН мог бы подтвердить право КНДР на запуски космических летательных аппаратов мирного назначения в соответствии с Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор о космосе), к которому КНДР, кстати, присоединилась, как и к ряду других международных конвенций, регулирующих деятельность государств в этой сфере, а также снять некоторые санкции.

Отказ от новых испытаний МБР сразу бы снял остроту конфликта между США и КНДР, ликвидировав угрозу удара по американским городам, которую Д. Трамп пообещал не допустить любой ценой. В свою очередь, Пхеньян получил бы признание своего права на запуск спутников, от которого он в любом случае никогда не откажется. Запрет на любые запуски с использованием баллистических технологий является весьма спорным с точки зрения международного права и был введен СБ ООН только в отношении одной страны в мире — КНДР.

Разделение ракетной и ядерной тематики могло бы решить еще одну проблему, способную подорвать реализацию самого оптимального для всех его участников соглашения. А именно — проблему верификации, столь чувствительную для КНДР. Любой ракетный пуск и его характер легко определить с помощью национальных средств контроля. Для этого инспекции на месте, по крайней мере, на первом этапе, не нужны. Специалистам совершенно ясно, преследует ли конкретный старт вывод на околоземную орбиту какого-либо груза (спутника) или ракета должна поразить условную цель на многотысячекилометровом удалении. Кстати, именно такой «размен» еще в 2012 г. предлагали некоторые американские аналитики. К сожалению, тогда их голоса услышаны не были.

Могут сказать, что такое решение — половинчатое и не учитывает интересы Японии и Южной Кореи. Но оно позволяет добиться главного — резко ослабить или даже снять угрозу большой войны. На его основе можно будет продвигаться дальше, а заодно вернуть СБ ООН ведущую роль в разрешении одного из самых острых международных кризисов современности.

К тому же претензии Японии на этот счет выглядят, мягко говоря, неубедительными: почему Токио может запускать спутники-шпионы, которые постоянно висят над территорией КНДР, как это было сделано в очередной раз 27 февраля 2018 г., а северокорейцам де-факто вообще запрещено иметь ракеты?

Что же касается ситуации в этой области между КНДР и РК, учитывая постоянное соперничество Пхеньяна и Сеула и их неготовность в чем-либо уступать друг другу, ракетные программы Северной и Южной Кореи должны иметь примерно одинаковые

ограничения, для чего целесообразно рассмотреть вопрос о присоединении двух стран к международному режиму контроля за ракетными технологиями (РКРТ).

Указанные выше договоренности по ракетной проблеме могли бы быть закреплены в новой резолюции СБ ООН, которая, среди прочего, отменяла бы те санкции, которые становились излишними в свете таких договоренностей, и устанавливала бы четкий график отмены оставшихся ограничений с учетом подтверждения и соблюдения КНДР своих обязательств по РКРТ и другим международным договорам, членом которых она является, либо к которым должна присоединиться.

Урегулирование споров вокруг ядерной программы КНДР потребует гораздо больше времени и усилий как из-за необходимости разделения ее военной и гражданской составляющих, так и чрезвычайно сложной задачи определения масштабов и интрузивности инспекций на местах.

Важнейшую роль в достижении прогресса в этой области могло бы сыграть присоединение КНДР к ДВЗЯИ, что стало бы сигналом о том, что Пхеньян будет воздерживаться от новых ядерных испытаний.

В случае достижения хотя бы базового взаимопонимания по этим вопросам на саммите США — КНДР возможно принятие некой политической декларации, в которой были бы зафиксированы фактический выход сторон из состояния войны, изложены принципы, на которых будут в дальнейшем строиться двусторонние отношения, а также перспективы ликвидации военной ядерной программы КНДР.

В целом для решения корейской проблемы нужна столь же структурно и поэтапно проработанная сделка, какая была заключена с Ираном. Однако шансы на достижение такой договоренности значительно уменьшатся в случае выхода США из этого соглашения, попыток его пересмотра или дополнения, к чему Вашингтон усиленно склоняет западноевропейских участников этой сделки.

6. Заключение

Окажется ли устойчивым нынешнее «олимпийское перемирие» в Корее и сколь долго оно продлится — это, пожалуй, главный вопрос, над которым сейчас ломают голову эксперты.

Многое будет зависеть от того, насколько глубоко в Сеуле и Пхеньяне осознали опасность сложившейся в 2017 г. ситуации. Если Мун Чжэ Ину удастся добиться сокращения масштабов маневров, несколько отодвинуть их от границ КНДР к югу и добиться исключения отработки в ходе учений таких провокационных операций, как «обезглавливание» противника и «установление контроля» над его «административными центрами», то в Пхеньяне могут расценить это как свидетельство серьезности намерений Сеула продолжить начавшийся диалог.

В этом случае КНДР, особенно если договоренности по МБР с США будут достигнуты, может хотя бы временно воздержаться и от пусков ракет средней и меньшей дальности.

Она заинтересована в том, чтобы в более спокойной обстановке отпраздновать 9 сентября 2018 г. — 70-летие своего создания. «Подарки» народу от верховного лидера по случаю таких крупных дат — традиция, прочно утвердившаяся к северу от 38-й параллели. Мирная передышка для их подготовки очень пригодилась бы.

У Южной Кореи такой же юбилей, но она была провозглашена тремя с лишним неделями раньше — 15 августа 1948 г. Это обстоятельство, кстати, дает повод поразмыслить над тем, кто первым встал на путь официального закрепления раскола страны.

Вместе с тем сентябрьский праздник может принести и новую вспышку напряженности, если в КНДР сочтут, что ее «мирное наступление» не встречает должного отклика у южного соседа и захотят отметить юбилей запуском очередного спутника.

Члены южнокорейской делегации, призвавшие в Пхеньян, также утверждали, что Ким Чен Ын якобы выразил «понимание», что совместные военные учения США и РК будут продолжаться. В любом случае их возобновление вряд ли обойдется без новой вспышки пропагандистской войны и обвинений в адрес Вашингтона и Сеула. Захотят ли в Пхеньяне воспользоваться маневрами, чтобы оборвать контакты? История говорит, что так случалось не всегда. Бывало, что переговоры и маневры шли параллельно, последнее, правда, без излишнего шума.

Определенный оптимизм на этот счет внушают высказывания Ким Чен Ына на встрече 12 февраля с членами делегации КНДР, вернувшейся в Пхеньян после участия в церемонии открытия Олимпийских игр. Северокорейский руководитель указал, что «очень важно» продолжить «добиваться хороших результатов» в начавшемся диалоге, «намечил дальнейшее направление улучшения и развития межкорейских отношений и дал программные задания соответствующим отраслям» принять для этого практические меры¹⁹.

Представляется, что в этих обстоятельствах России и Китаю следует активнее конкретизировать свою дорожную карту решения ЯПКП, памятуя о том, что простое возобновление переговоров без повестки дня, предлагающей компромиссное решение конкретных проблем, мало что даст.

Стоило бы практическими действиями, в первую очередь в СБ ООН, подтвердить неоднократно делавшиеся официальные заявления о том, что лимит санкций исчерпан.

Еще в 2004 г., после вторжения США в Ирак и очередного обострения ситуации вокруг ракетно-ядерных программ КНДР, российские корееведы обращали внимание на то, что «надежды тех, кто рассчитывает на некое, даже внешнее, подобие равноправного партнерства с США, иллюзорны. Вашингтон намерен иметь дело лишь с теми, кто безоговорочно поддерживает американские цели. Те же, кто создает помехи на пути их достижения или просто перестает быть полезным, будут игнорироваться или... устраняться»²⁰.

Тогда же автором этой статьи было высказано мнение, что наши надежды на некоторые возможные встречные шаги со стороны США и учет ими интересов нашей безопасности в обмен на казавшиеся нам на тот момент тактическими или непринципиальными уступки Вашингтону при решении ряда международных проблем, в частности, корейской — неоправданны²¹.

В итоге, сумма этих, казавшихся тогда несущественными, уступок к 2018 г. обернулась нашим стратегическим проигрышем на корейском направлении. Имея за спиной 10 (sic!) резолюций СБ ООН по ЯПКП, США, с полным основанием записавшие их в свой актив, используют их не столько против КНДР, которая их открыто игнорирует, сколько для пропагандистского и политического давления на Россию и Китай, вынуждая их едва ли не ежедневно оправдываться и заверять мировое сообщество, что они их строго выполняют.

Присоединение к линии США и их союзников по решению ЯПКП, к чему нас призывают американцы, или фактическое потворство такому курсу вряд ли приведут к удовлетворительному для нас решению этой проблемы и принесут России какие-либо внешнеполитические дивиденды.

Наше неоднократное голосование в СБ ООН в пользу беспрецедентно жестких санкций в отношении КНДР мало вяжется со статьями двусторонних договоров о дружбе и сотрудничестве, что, в свою очередь, освобождает Пхеньян от каких-либо моральных и юридических обязательств по их соблюдению. Сложившаяся ситуация подталкивает его к разыгрыванию любых кажущихся ему спасительными внешнеполитических комбинаций, вроде предполагаемого саммита с США, на котором, если он состоится, российские и китайские интересы в субрегионе вряд ли будут приниматься во внимание.

В то же время США и Южная Корея, в последние годы приложившие немало усилий, в том числе в СБ ООН, чтобы максимально испортить наши отношения с КНДР, теперь готовы выступить в тоге миротворцев, моментально позабыв о своих навязчивых призывах действовать по ЯПКП «единым фронтом». Единство от нас, похоже, требуется лишь в одном — помочь США продавить нужные им условия урегулирования, по возможности оставив Россию и Китай на его обочине.

Впрочем, состоявшийся в конце марта 2018 г. внезапный визит Ким Чен Ына в Китай и его переговоры с Си Цзиньпином показали, что северокорейцы не рискнули, как говорится, «складывать все яйца в одну корзину» и решили подстраховаться на случай, если саммит с США окажется для них неудачным. В свою очередь, для китайцев было важно из первых рук узнать, насколько серьезной для них может оказаться корейско-американская «оттепель».

Выступая на новогодней пресс-конференции в Москве 15 января 2018 г., министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что «ядерная проблема Корейского полуострова — одна из серьезнейших тем, которая стоит на международной повестке дня. Россия и Китай активно взаимодействуют на этом треке», и это «наверное, самое важное, что сейчас Россия и Китай решают на взаимной повестке дня»²².

Представляется, что России и Китаю следует вплотную заняться совместной разработкой таких путей урегулирования, которые в должной степени учитывали бы интересы безопасности наших стран, и вести эту работу как на первой, так и на второй «дорожках» двустороннего взаимодействия.

1. Understanding North Korea's Nuclear Coercion Strategy. Posted by William R. McKinney on March 15, 2017 in Foreign Affairs. URL: <http://38north.org/2017/03/wmckinney031517/>
2. McMaster speaks to Trump's tweets, North Korea and Middle East peace. FoxNews. 03.12.2017. <http://www.foxnews.com/politics/2017/12/03/mcmaster-speaks-to-trumps-tweets-north-korea-and-middle-east-peace.html>.
3. Ambassador candidate dropped over stark warning on North Korea. CNN. 31.01.2018. <https://edition.cnn.com/2018/01/30/politics/victor-cha-ambassador-to-south-korea/index.html>.
4. US' top North Korea diplomat announces surprise retirement. By Ellana Lee and Joshua Berlinger, CNN. 27.02. 2018. URL: <https://edition.cnn.com/2018/02/26/asia/joseph-yun-north-korea-intl/index.html>.
5. President Trump's full United Nations speech. CNN. 19.09.2017. <http://edition.cnn.com/videos/us/2017/09/19/trump-united-nations-full-speech.cnn>; Заявление Председателя Государственного совета КНДР. ЦТАК. 22.09.2017.
6. Япония расширила односторонние санкции против КНДР. Известия. 15.12.2017. URL: <https://iz.ru/683531/2017-12-15/iaponiia-rasshirila-odnostoronnie-sanktcii-protiv-kndr>.
7. An Chol Gwon. Nuclear Force of DPRK Is Powerful Weapon for Defending Peace. URL: http://www.rodong.rep.kp/en/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2018-02-24-0006.
8. North Korea relisted as a state sponsor of terrorism: what happens now? // NKnews. 21.11.2017. URL: https://www.nknews.org/2017/11/north-korea-relisted-as-a-state-sponsor-of-terrorism-what-happens-now/?c=1511263790283&__s=w5gjdq8qdyw55jskszyu.
9. Trump administration lacks strategy on N.Korea: experts // Yonhap news. 14.12.2017.
10. В Пхеньяне обиделись за поддержку Россией санкций против КНДР // Интерфакс. 01.12.2017. URL: <http://interfax.ru/world/589887>.
11. Там же.
12. South, North Korea agree to hold 3rd summit in April // KoreaNet. 06.03.2018. URL: <http://www.korea.net/NewsFocus/policies/view?articleId=155265>.
13. Там же.
14. [Editorial] Haley's remarks about Pyeongchang Olympics casts doubt on US reliability as an ally // The Hankyoreh. 09.12.2017. URL: http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_editorial/

- 822773.html; White House confirms that US athletes will participate in Pyeongchang Winter Olympics // The Hankyoreh. 09.12.2017. URL: http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_international/822774.html.
15. Нодон симун. 01.01.2018.
16. Американцы на встрече в Ванкувере по КНДР прошуывали настроения союзников на предмет их готовности послать войска в случае войны — эксперт // Интерфакс. 17.01.2018.
17. Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой, Москва, 12 января 2018 года. 25–12–01–2018. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3017813#7.
18. Американцы на встрече в Ванкувере по КНДР прошуывали настроения союзников...// Интерфакс. 17.01.2018.
19. Товарищ Ким Чен Ын встретился с членами корейской делегации на высоком уровне, посетившими территорию Южной стороны. ЦТАК. 13.02.2018. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf>.
20. Жебин А.З. О некоторых аспектах урегулирования кризиса ядерной безопасности в Корее //Корея в поисках мира и процветания. Доклады, представленные на VIII научной конференции корееведов. Москва, 25–26 марта 2004 г./ РАН, Ин-т Дальн. Востока. М., 2004. С. 124.
21. Там же.
22. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2017 году, Москва, 15. января 2018 года. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3018203.